

Дуйшеев К.Ж.

АНАЛИЗ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ЗАЩИТНОЙ РЕЧИ АДВОКАТА

K.Zh. Duisheev

ANALYSIS OF THE EVIDENCE IN HIS DEFENSE SPEECH ADVOCATE

УДК:3347/005.89.6

В статье рассматриваются значение защитительной речи адвоката.

The article considers the value of speech for the defense attorney.

Один из важнейших моментов в деятельности защитника в суде первой инстанции по уголовным делам - выступление в прениях сторон. Значение защитительной речи определяется тем, что в ней адвокат подытоживает проделанную в ходе судебного разбирательства работу и высказывает свое мнение по поводу вопросов, которые суду надлежит разрешить в совещательной комнате. Центральное место в речи адвоката занимает анализ собранных по делу доказательств.

Основанная на фактах убедительная речь адвоката может оказать существенное влияние на решение суда. Но для этого защитительная речь должна удовлетворять, по крайней мере, двум условиям.

Во-первых, речь должна быть доказательной: в основе ее должны лежать фактические данные, установленные в результате судебного разбирательства. При оценке этих данных защитник высказывает собственное аргументированное мнение. Все утверждения и доводы, приводимые адвокатом в своей речи, должны быть подготовлены в процессе его участия в исследовании доказательств на всем протяжении производства по делу и, главное, в судебном заседании.

Во-вторых, если в ходе судебного разбирательства защитник не предпринял всего необходимого, чтобы опровергнуть доказательства обвинения или хотя бы поставить их под сомнение, а также подтвердить свои доводы и попытается сделать это только в прениях сторон, то компенсация отсутствующих фактических данных своим красноречивым выступлением не достигнешь желаемого результата.

Под анализом доказательств должны понимать не только простое воспроизведение показаний допрошенных по делу лиц, оглашенных документов и других имеющихся в деле доказательств, а именно их анализ, иначе говоря обоснование доброкачественности источника, содержания доказательств, обоснование мнения защитника о их относимости, допустимости, достоверности и достаточности собранных доказательств в совокупности для принятия судом того или иного решения.

Так, анализируя показания потерпевших, свидетелей, необходимо, прежде всего, оценить их с точки зрения, источника доказательства: при наличии к тому оснований обратить внимание на индиви-

дуальные качества допрошенных, возможность правильного восприятия ими обстоятельств, имеющих значение для дела, и дачи показаний о них; на объективность свидетеля или, напротив, его заинтересованность в исходе дела; на положительные и отрицательные данные о личности допрошенного, т.е. дать четкий и ясный ответ на вопрос о том, можно ли доверять этому источнику доказательств.

Далее необходимо критически рассмотреть существо показаний названных лиц, показать последовательность или, напротив, противоречивость их показаний, причем не только в том смысле, что, например, свидетель на разных допросах дал взаимоисключающие показания, но и с точки зрения внутренней непротиворечивости тех или иных его утверждений¹.

Так, если потерпевший утверждает, что хорошо рассмотрел грабителя и потом опознал его, но на вопрос, предположим, защиты отвечает, что события происходили в темное время суток в неосвещенном месте, защита, несомненно, должна обратить внимание на это внутреннее противоречие. Приведенный пример очевиден. Но в ряде случаев для того, чтобы вскрыть подобные противоречия, необходимо тщательное сопоставление тех или иных показаний лица, большая умственная работа.

Несомненно, также, что анализ доказательственного материала требует сопоставления рассматриваемых доказательств с другими, как имеющимися в деле, так и дополнительно полученными в ходе их проверки, в том числе и по ходатайствам защиты.

Поскольку суд должен оценить все собранные по делу доказательства в совокупности, защита также обязана рассмотреть их во взаимосвязи, взаимозависимости. Когда адвокат утверждает, что имеющиеся доказательства недостаточны для постановления обвинительного приговора, необходимо показать, что представленные в обоснование обвинения данные не исключают иного объяснения, в частности, данного в показаниях² подсудимого, подтверждаемых другими доказательствами. Эти требования в особенности относятся к делам, по которым обвинение построено главным образом на косвенных доказательствах. По таким делам следует критически оценивать каждое доказательство, помня при этом, что косвенные улики могут быть признаны достаточными для установления виновности подсудимого только в том случае, если они образуют логически последовательную цель, замыкающуюся на обвинении.

¹ Золотых В. участие защитника в судебных прениях. Киев. 1997. С. 65.

² Сергеич П. Искусство речи в суде. М. 1988. С. 151.

Наличие дефекта хотя бы в одном из звеньев этой цепи делает всю цепь сомнительной, недостоверной и позволяет утверждать о недоказанности виновности подсудимого.

Большое значение имеет композиционно правильное построение речи в части анализа доказательств. К формированию этой части выступления защитника относится то, что было сказано выше по поводу представления доказательств защитой. В речи доказательства должны анализироваться последовательно, в строго продуманной системе с тем, чтобы у слушателей складывалось цельное впечатление о позиции защитника по отношению к конкретному обвинению, об обоснованности его доводов. Значительную сложность представляет анализ доказательств по объемным, многоэпизодным делам, где рассматривать каждое доказательство в отдельности физически невозможно. В подобных случаях необходимо попытаться сгруппировать доказательства по тому-или иному критерию, например, по однотипным эпизодам обвинения (скажем, обвинения в организации так называемых финансовых пирамид, в делах о которых нередко участвуют тысячи потерпевших). Выделив наиболее существенные доказательства, которые защита считает полученными с нарушением закона или недостоверными по тем или иным причинам (так, молено обосновать недостоверность опознания, проведенного с нарушением закона, положенного в основу обвинения по ряду эпизодов, например, разбойного нападения или изнасилования).

Ссылаясь на определенные факты, обстоятельства в опровержение того или иного обвинения, адвокат не может не учитывать, что приводимые им аргументы неравнозначны по своему значению, что среди них есть, так сказать, более сильные, которые способны существенно повлиять на выводы суда, и менее значительные, относительно слабые. Перед защитником неминуемо возникает вопрос, в какой последовательности приводить эти доводы в речи: начинать ли, например, с более слабых, постепенно наращивая силу аргументации, чтобы завершить ее наиболее весомыми доводами, или, наоборот, сразу же показать всю мощь, неопровержимость позиции защиты путем приведения самых сильных доводов, а потом уже добавить к ним другие. Либо применить какой-то другой, комбинированный метод.

Все зависит от конкретных обстоятельств дела, от того, каким арсеналом аргументов располагает защита, наконец, от умения, опыта адвоката². Во всяком случае, можно очевидно утверждать, что в какой бы последовательности ни приводились доводы защиты, никогда не надо завершать анализ доказательств относительно слабыми, с точки зрения адвоката, аргументами. В рамках этой работы вряд ли возможно подробно рассмотреть основания такого подхода к композиции речи. Укажем лишь на то, что в умах слушателей, как правило, ярче всего запечатлевается концовка речи в целом либо завершение отдельных ее фрагментов, и поэтому чем

доказательнее и ярче будет эта концовка, тем более убедительно и эффективно прозвучит речь в целом.

Однако чаще всего, при наличии достоверных данных о виновности подсудимого в совершении того или иного преступного деяния, защита не в состоянии оспаривать обвинение полностью. Поэтому подчас в речи защитника анализ доказательств имеет целью обосновать утверждение о недоказанности только части обвинения либо об ином мотиве совершения преступления и т.п. К анализу доказательств защита, несомненно, должна обращаться и при оспаривании юридической оценки преступных деяний, и при просьбе о более снисходительном отношении к наказанию виновного, ибо выводы по всем этим вопросам также могут базироваться только на доказательствах, исследованных в судебном заседании.

Итак, первое, главное требование к речи защитника - она должна быть доказательной по содержанию. Но с точки зрения убедительности речи, ее воздействия на слушателей не меньшее значение имеют форма речи, умение, искусство защитника как оратора. О неразрывной связи содержания и формы судебной речи образно писал в свое время известнейший судебный деятель и непревзойденный оратор А.Ф. Кони: "У каждого, кому предстоит говорить публично, и особенно на суде, возникает мысль: о чем говорить, что говорить и как говорить". И если на первые два вопроса, говоря словами А.Ф. Кони, отвечают "простой здравый рассудок... и логика, на основе точного знания предмета, о котором приходится повествовать", причем "фундаментом всего этого, конечно, должно служить знакомство с делом во всех его мельчайших подробностях", то "в вопросе: как говорить - на первый план выступает уже действительное искусство речи"³.

Не вызывает сомнений, что, будучи прежде всего доказательной, на успех может рассчитывать речь живая, свободная, способная вызвать интерес слушателей, убедить их в правоте говорящего.

Конечно, многое зависит от конкретной ситуации: о чем говорит защитник и кому адресована его речь. Когда, например, анализируются те или иные конкретные нормы Уголовного, Уголовно-процессуального кодексов, других нормативных актов или, скажем, такие доказательства, как заключение судебно-бухгалтерской или судебно-медицинской экспертиз, тем более, если речь обращена к профессиональным судьям, "мастера красноречия" излишни, неуместны. От защитника требуется деловой, спокойный, логически последовательный разбор положений, вызывающих спор, неоднозначно толкуемых сторонами. В суде присяжных к этому добавляется обязанность изложить свою позицию такими словами, чтобы она была понятна непрофессионалам.

Но если речь идет об оценке показаний подсудимого, потерпевшего, свидетелей, об отношении к

³ Кони А.Ф. Избр. произв. М., 1956. С. 96,97.

тому, что говорят люди, оказавшиеся порой в сложной житейской ситуации, - здесь уже недостаточно только строго юридического обоснования позиции защиты. Обратимся снова к словам А.Ф. Кони: "В основе судебного красноречия лежит необходимость доказывать и убеждать, то есть, иными словами, необходимость склонять слушателей присоединиться к своему мнению". Речь сухая, монотонная, тем более произнесенная "но бумажке", а следовательно, скучная вряд ли убедит слушателей, даже если выступающий говорит правильные, по существу, вещи. Здесь уже, говоря опять же словами А.Ф. Кони, необходимо действительное искусство речи.

Доказательственная деятельность адвоката в суде первой инстанции не заканчивается произнесением защитительной речи. Профессиональный долг защитника обязывает его изучить протокол судебного заседания и при необходимости принести на него соответствующие замечания. Эту работу, кроме адвоката, участвовавшего в судебном разбирательстве, другой защитник выполнить не может. О результатах рассмотрения замечаний судья выносит мотивированное постановление об удостоверении их правильности либо об их отклонении.

Рецензент: к.ю.н. Саякбаев Т.А.